

ГЛАГОЛЫ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМПАТИИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Шалюхина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье анализируется роль глаголов речи в реализации вербальной эмпатии при коммуникации на испанском языке, описывается их значение в речевой деятельности в качестве когнитивных и оценочных предикатов. Изучаются существующие подходы к определению и классификации глаголов речи, особенности их употребления в процессе диалогического общения. Употребление глаголов речи рассматривается с точки зрения их функциональности в осуществлении эмпатийных речевых актов. На базе существующих исследований предлагается собственная классификация глаголов речи, позволяющих лучше выразить эмпатию, с учётом специфики лексики, грамматики и синтаксиса испанского языка. Примеры описания эмпатийных процессов в испаноязычной коммуникации при помощи глаголов речи взяты из художественного произведения (роман испанского писателя Торкуато Лука де Тена «Извилисты пути Божьего промысла» (Torcuato Luca de Tena «Los renglones torcidos de Dios»), так как содержание и языковые особенности романа дают обширный материал для исследования. В результате делаются выводы об особых функциях глаголов речи как единиц, оформляющих эмпатийные высказывания, которые способствуют установлению и поддержанию контакта и избеганию неудач в общении, а также отмечаются существенные отличия языкового оформления эмпатии в коммуникации на испанском и русском языках.

Ключевые слова: эмпатия, речевая деятельность, глаголы речи, семантика, речевые акты, языковая оценка, говорение, испанский язык.

Речевая деятельность является важнейшей составляющей и отличительной чертой человеческой жизни. Она тесно связана со сферой эмпатии. Термин «эмпатия» заимствован из английского языка (англ. – empathy) и означает «вчувствование». Это понятие пришло в лингвистику из психологии, где используется для описания психических качеств личности. Лингвисты позаимствовали термин именно в этом аспекте, но со временем стало ясно, что психологическая и лингвистическая эмпатия имеют одинаковую природу, но разные проявления и категории.

Эмпатия способствует гармонизации межличностных отношений, делая поведение чело-

века социально обусловленным. Эмпатия важна для выстраивания взаимопонимания между людьми и представляет собой весьма эффективный инструмент общения. Проявить эмпатию по отношению к собеседнику в процессе общения – значит посмотреть на ситуацию как бы его глазами, «прочувствовать» его эмоциональное состояние, с помощью воображения представить себе, как он себя повёл бы в той или иной ситуации, поставить себя на его место. Важно отказаться от критики собеседника, постараться понять и принять его, но делать это оставаясь самим собой.

Эмпатия является одним из главных показателей коммуникативной культуры человека, так

как подразумевает понимание отношения собеседника к тому, о чём он рассказывает, к самой ситуации общения, понимание чувств другого, сообщение о собственных чувствах; способность к верной интерпретации невербальных сигналов. Все эти качества крайне важны для успешного осуществления речевой коммуникации, без которой невозможно существование и успешное функционирование общества, поэтому естественно, что в языке любого развитого социума сфера понятий, связанных с коммуникацией в целом, и с речевой деятельностью в частности, представлена обширно. А так как понятия обозначаются словами, то прямым следствием такой детализации понятий является большое множество слов, выражающих процесс речи во всём многообразии характеристик. В связи с этим становится очевидным то значение, которое лингвисты придают анализу глаголов речи в разных языках.

Под глаголами речи обычно понимаются глаголы, обозначающие непосредственно процесс говорения в его различных вариациях. Лексико-семантическая система этих глаголов представляется весьма сложной. Кроме слов, семантика которых выражает фонационные и артикуляторные особенности речи, сюда относятся и средства выражения чувств, восприятия, мышления и т.д., что позволяет выделить их эмпатийную составляющую. Наш анализ направлен на то, чтобы помимо лексико-семантических и грамматических характеристик исследовать мотивационный уровень эмпатийных высказываний.

Для формирования смысла высказывания особый интерес представляет глагол-предикат как семантическая единица, в которой окружающие явления осмысляются посредством представления ситуации как процесса, действия или состояния, нередко включая его оценочные характеристики [1, с. 44]. Глаголу свойственно давать название сложным структурам с множеством когнитивных характеристик. Иначе говоря, конкретное явление обозначается глаголом как лексической единицей с индивидуализированным содержанием, привносящей новую информацию в высказывание. При этом его грамматическое оформление – время, наклонение, лицо – играет важнейшую роль для создания и поддержания эмпатии в акте коммуникации.

В лингвистике подробно изучена лексическая и грамматическая семантика глаголов речи, их синтаксические свойства. Эта группа глаголов анализируется на функциональном уровне,

в когнитивном аспекте, а также с точки зрения логико-семантических качеств. Ранее анализировались по большей части глаголы, обозначающие лишь процесс речи как таковой. Глаголы же, реализующие некую деятельность в речи, нередко исключались из исследований. При таком подходе глаголы речи обозначают действие, совершаемое речевым аппаратом, под которым подразумевается произнесение членораздельных звуков (отдельных слов или фраз) в процессе вербального общения [8, с.100].

Рассматривая область глаголов речи, следует отметить, что лингвисты пока не пришли к единому мнению о том, какие глаголы следует считать таковыми. В работах некоторых авторов, в частности, М.К. Милых, Т.С. Григорьевой, О.П. Барановой, Н.П. Потаповой, Т.В. Кочетковой вообще не ставится задача дать определение глаголам речи, в результате чего лингвисты порой подразумевают под этим понятием не одно и то же.

Анализируя существующие определения глаголов речи, представляется возможным выделить два подхода. В расширенном смысле термин «глаголы речи» применяется ко всем глаголам, называющим акт говорения. Этой точки зрения придерживаются И.А. Езюлка [2, с.17] и М.И. Кроль. Последний понимает под глаголами речи любые глаголы, описывающие различные проявления процесса говорения [4, с.7], и рассматривает их только в речевом плане. В.П. Бахтина и Р.С. Качинская учитывают отдельно планы языка и речи и поэтому дифференцируют «глаголы речи» и «потенциальные глаголы речи». Они называют глаголами речи только глаголы говорения, которые обозначают процесс речи, будучи взятыми вне контекста. Это слова, обозначающие действие, совершаемое речевым аппаратом [3, с.178]. Потенциальными глаголами речи, или синонимическими заменами глаголов речи, они называют глаголы, которые в контексте выполняют функцию слов, вводящих прямую речь.

Позиции, с которых может быть охарактеризован речевой процесс, его связь с другими сторонами человеческой деятельности, весьма многочисленны и разнообразны. Для отображения этого разнообразия необходимо включить в число глаголов речи и те, которые выполняют эту функцию эпизодически, что значительно расширяет границы этой группы. Такое расширение вполне оправдано, так как потребности языка при выражении понятий, связанных со

сферой речевого общения, очевидно, не могут быть удовлетворены только за счёт собственно глаголов говорения. Такое ограничение привело бы к неправильному отражению объёма и особенностей языковых средств, используемых для характеристики речевых процессов.

Выбор глаголов речи зачастую осуществляется интуитивно, основываясь на их соотносённости с речью, чувствами, эмоциями и т.д. Поэтому при эмпатическом общении они имеют особое значение, ведь их коммуникативная функция заключается не только в отражении процесса вербальной коммуникации, но и в побуждении к общению, что является одним из проявлений эмпатии, одобрительном подбадривании, импликации положительной оценки собеседника и его действий, и т.д.

Рассмотрим примеры употребления глаголов речи, выражающих эмпатию в испанском языке, на материале романа Торкуато Лука де Тена «Los renglones torcidos de Dios» («Извилисты пути Божьего промысла»). В тексте романа есть множество ситуаций общения с использованием речевых единиц, выполняющих эмпатийную функцию, так как действие этого детективно-психологического романа разворачивается в психиатрической клинике и медперсоналу часто приходится побуждать пациентов к общению, чтобы сделать их лечение более эффективным, общаться между собой и представителями следствия. Для анализа эмпатийных особенностей глаголов речи мы обращаемся к тексту литературного произведения, так как в нём присутствуют контексты, позволяющие выявить многочисленные аспекты этих глаголов. Их коммуникативные особенности могут быть охарактеризованы с упором на сочетаемость и характеристику этой сочетаемости. Глаголы речи, как правило, имеют три компонента, ведь в ситуации присутствуют говорящий, слушающий и собственно информация, которую один участник передаёт другому. Поэтому в контекстах ситуация речи уточняется обычно именно в этих аспектах, которые реализуются в характерных для глаголов речи позициях: позиция говорящего субъекта, позиция адресата речи, объектная позиция, обозначающая содержание высказывания.

Говорящий должен иметь хотя бы приблизительное, часто интуитивное, представление о том, имеется ли определённый вид знаний, намерений или оценок у собеседника, и если да, то важны ли они для него в данный момент. Чело-

век, обладающий коммуникативной культурой, делает всё для того, чтобы правильно оценить состояние знаний и эмоций своего собеседника, а также степень его приверженности своим убеждениям, хотя ему это не всегда удаётся. Коммуникативная ситуация подразумевает также необходимость выбора говорящим определённых языковых средств, в том числе и глаголов речи.

В тематике глаголы речи, содержащие указание на процесс речи, можно разделить на две основные подгруппы:

а) глаголы, обозначающие непосредственно процесс речи и его основные разновидности, например, сообщение, рассказ, беседа и прочие. Но прагматическая семантика (например, императив) выражает заинтересованность собеседником в общении.

Например, в романе доктор просит Алисию рассказать о своей профессии, тем самым демонстрируя свой интерес к ней.

- *Soy detective diplomado.*
- *Dígame algo de su profesión* [7, с. 19].
- *Я дипломированный детектив.*
- *Расскажите мне о своей профессии.*

Здесь глагол *decir* используется в качестве отсылки к предыдущей реплике, чтобы получить дополнительные сведения и одновременно понять, была ли правильно воспринята информация. Это одна из основных стратегий установления и поддержания эмпатии: проявить интерес к собеседнику, его мнению:

- *Háblame de su conducta.*
- *Me ha dado motivos de queja desde su ingreso* [7, с. 159].
- *Расскажи мне о её поведении.*
- *Она давала мне поводы для жалоб с момента поступления.*

В данном случае, проявляя интерес к третьему лицу, говорящий одновременно косвенно выстраивает эмпатическую связь с собеседником, интересуясь его мнением и повышая тем самым его самооценку.

б) глаголы, обозначающие какое-либо другое действие в процессе речи. Эти глаголы содержат дополнительную характеристику речевого процесса – его продолжительность, инхоативность, терминальность, фонационные свойства, чёткость произнесения и так далее:

- *¿Desea usted añadir algo más? – le preguntó Ruiz de Pablos* [7, с. 243].
- *Хотите добавить что-нибудь ещё? – спросил её Руис де Паблос.*

Некоторые глаголы речи выражают собственно процессы говорения, другие связаны с иными сторонами человеческой жизни – волеизъявлением, проявлением различных эмоций. Например:

Una enfermera de bata blanca se acercó a ella y le dijo:

– *Anda, Candelas, déjalo ya, que pronto llamarán para el desayuno* [7, с. 42].

Медсестра в белом халате подошла к ней и сказала:

– *Ладно, Канделас, оставь это. Тебя скоро позовут завтракать.*

В этом примере глагол *decir* выражает волеизъявление, что затем поддерживается употреблением повелительного наклонения в прямой речи. Здесь также присутствует эмпатия: говорящий побуждает собеседника к прекращению некоего действия, приводя в качестве мотива подходящий для него аргумент, позволяющий партнёру «не потерять лицо».

Глаголы речи часто способствуют реализации коммуникативных целей эмпатийных речевых актов. В теории речевых актов эмпатия наиболее ярко представлена иллюкутивными типами *сопереживания* и *сорадования*. Они дают возможность говорящему эмоционально отозваться на негативные и позитивные переживания собеседника.

В рамках нашего исследования рассмотрим употребление глаголов речи в некоторых речевых актах сопереживания, таких как *понимание*, *успокоение*, *ободрение*, *разубеждение*. Лингвисты часто отождествляют термин «сопереживание» с эмпатией.

Следующий пример представляет собой имплицитное понимание. Алисия понимает, что медсестра допустила оплошность, сказав лишнее, но не говорит ей об этом, чтобы скрыть своё истинное намерение и тем самым не нарушить контакт.

– *Una vieja insoportable, máquina incansable de incoherencias, que se cree nacida de los cuernos de la Luna.*

– *Ya sé a quién se refiere usted* [7, с.86].

– *Эта невыносимая старуха, которая извергает потоки бессмыслицы и думает, что родилась в золотой колыбели.*

– *Я знаю, о ком Вы говорите.*

Здесь речь идёт об имплицитном понимании, так как говорящий не называет имени того, о ком идёт речь, но собеседник понимает его намёк и реагирует соответственно.

Успокоение предполагает восприятие чувств другого и является реакцией адресата на подавленное состояние или жалобы собеседника. При *успокоении* важно принимать собеседника, так как практически невозможно успокоить человека, не сочувствуя ему и не проникая в его переживания. Успокоение собеседника часто сочетается с другими иллюкутивными типами, например:

– *Si eso le sirve de consuelo, le diré, señora, que opino lo mismo que usted: Freud era un sabio que descubrió uno de los métodos más eficaces para hacer aflorar al consciente secretos morbosos, escondidos en nuestro interior* [7, с.55].

– *Если это Вас успокоит, сеньора, я Вам скажу, что думаю то же самое, что и Вы. Фрейд был учёным, который открыл один из наиболее эффективных методов, который позволил вывести наружу, в сознание, скрытые патологии, которые спрятаны внутри нас.*

В этом примере мы видим сочетание речевого акта «успокоение» с «разубеждением». Глагол *decir* используется для ввода информации, а сопровождающий его контекст свидетельствует о стремлении говорящего к эмпатии, указывая на сходство взглядов коммуникантов.

Ободрение необходимо адресату, когда он не может найти выхода из трудной ситуации. В этом случае будет уместно выразить уверенность в том, что говорящий сможет решить свои проблемы.

Успешность ободрения также определяется знанием ситуации или сложностей, с которыми столкнулся говорящий, а также правильным выбором речевых тактик, поэтому при ободрении используются высказывания, нацеленные на положительный исход событий:

– *Estamos deseosos de oír el final de su historia, Alicia – le animó Dolores Bernardos* [7, с.191].

– *Мы хотим услышать финал Вашей истории, Алисия, – подбодрила её доктор Бернардос.*

Глагол *animar*, выполняя функцию глагола речи, говорит о положительном настрое говорящего.

Речевой акт «разубеждение» предполагает приближенное к реальности понимание ситуации и поступка, совершённого говорящим, а также эмпатическую реакцию на эмоциональные переживания собеседника посредством «вчувствования» и разделения с ним неприятных эмоций. Этот речевой акт чаще выражается имплицитно. Разубеждение может выражаться косвенно при помощи предостережения.

Se miraron a los ojos. Rosellini habló en voz muy baja.

– *Soy su amigo, Alicia. Y espero que no se cometa la indiscreción de repetir a nadie, ni ahora ni cuando se vea libre, lo que voy a decirle.*

– *Me tiene usted en ascuas, doctor [7, с.271].*

Они посмотрели друг другу в глаза. Росселини тихо заговорил.

– *Я Ваш друг, Алисия, и надеюсь, что Вы не совершите неблагоразумный поступок, повторив кому-либо сейчас или когда будете свободны, то, что я собираюсь Вам сказать.*

– *Вы меня заинтриговали, доктор.*

Доктор убеждает Алисию быть более благоразумной. Здесь мы видим сочетание нескольких глаголов речи, которые дают понять, что передаваемая информация будет ценна для слушающего. Глагол *hablar*, произнесённый тихо, говорит об определённой близости персонажей.

Речевые акты *сопереживания* как класс речевых действий служат для выражения говорящим разнообразных психологических состояний (чувств, эмоций, мнений) и оказания эмоционального воздействия на адресата и таким образом способствуют осуществлению эмпатии, в том числе и при помощи глаголов речи.

Синтаксические конструкции, обусловленные не только законами построения отдельных словосочетаний, но и структурой всего предложения в целом, позволяют рассмотреть особенности лексико-семантической сочетаемости глаголов речи. Например, в испанском языке – это некоторые инфинитивные конструкции, сочетания глагола с придаточными предложениями и прямой речью, синтаксическая связь глаголов с наречиями образа действия, которые придают действию говорящего энергичность, внимательность, интенсивность, что указывает на активный, агентивный характер субъекта [5, с. 7]. Преимуществом такого подхода является то, что подробный анализ сочетаемости глаголов даёт возможность выявить связи глаголов речи с лексическими единицами или синтаксическими конструкциями и определить их зависимость от лексического значения глагола [6, с. 80].

Выше мы показали, что использование глаголов говорения в речи, в частности, в утвердительной форме повелительного наклонения (*imperativo afirmativo*), даёт возможность проявить эмпатию по отношению к собеседнику, ведь таким образом мы побуждаем его к речи, тем самым демонстрируя свой интерес к его мнению

и, соответственно, к нему самому, повышая его самооценку.

– *Dígame, señora de Almenara, ¿dónde ha leído ese ensayo sobre la inutilidad? ¿Me gustaría conocerlo! [7, с.45]*

– *Скажите, госпожа Альменара, где Вы прочитали этот очерк о ненужности? Мне бы хотелось ознакомиться с ним!*

Рассмотрим другие примеры употребления глаголов говорения для выражения эмпатии:

– *Al verla así vestida, pensé que se iba ya para su casa. Todos en el hospital preguntamos qué diablos pinta usted aquí.*

– *¿Sabe lo que le digo? ¿También me lo pregunto yo! [7, с. 179]*

– *Видя Вас одетой таким образом, я подумал, что вы собираетесь домой. Все в больнице задаются вопросом, какого чёрта Вы тут делаете?*

– *Знаете, что я Вам скажу? Я тоже спрашиваю себя об этом.*

В этом случае глагол *preguntar* прямо выражает интерес говорящего к собеседнику, а тот “отзеркаливает” его, и этот повтор свидетельствует о наличии эмпатии между ними. Ощущение “единомыслия” между ними поддерживает и наречие *también*.

В следующем примере коммуникант также словесно очерчивает круг единомышленников, подчёркивая, что собеседники понимают его без слов, хотя на всякий случай эксплицирует своё мнение:

– *Espero no necesitar decir a ustedes que nada de eso es cierto [7, с.194].*

– *Надеюсь, мне не нужно Вам говорить, что всё это неверно.*

Круг единомышленников, поддерживаемый на эмоциональном уровне, может вербально подкрепляться, но тон голоса собеседника способен его разрушить:

Y lo dijo con tal sencillez y dignidad que más de uno estuvo tentado aplaudirle.

– *¿Usted comete errores? ¡No puedo creerlo! – exclamó con sorna Samuel Alvar [7, с.198].*

И она это сказала с такой простотой и достоинством, что многие начали аплодировать.

– *Вы совершаете ошибки? Не могу в это поверить! – едко воскликнул Самуэль Альвар.*

Здесь описан процесс подачи информации. Аплодисменты слушающих говорят об их положительной реакции на слова Алисии, этому противопоставляется реакция доктора Альвара. Вербально он хвалит Алисию, но тон голоса выдаёт его истинные чувства.

Таким образом, глаголы речи не только сигнализируют о введении некоей информации в коммуникативный контекст, но и играют большую роль в создании и поддержании эмпатии. С их помощью можно эмоционально настроить собеседника на общение, создав у него ощущение принадлежности к определённому кругу

единомышленников, подбодрить его, проявив интерес к его мнению и т.д. Выполнению эмпатической функции глаголами речи способствуют не только всевозможные характеризующие элементы (дополнения, наречия, модальные частицы и т.д.), но и особенности их парадигматической семантики.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001, № 2. С. 40-55.
2. Езолка И.А. Стилистические функции синонимичных глаголов речи // Очерки по стилистике иностранных языков. Ростов-на-Дону, 1975. 22 с.
3. Качинская Р.С. О синонимических глаголах речи в повести А.П. Гайдара «Школа» // Уч. зап. Горьков. пед. ин-та. 1968. № 111. С. 175-185.
4. Кроль М.И. К вопросу о глаголах речи во французском языке // Уч. зап. МГПИ. 1967. № 201. 40 с.
5. Маркевич П.В., Середа П.В. Глаголы речи и их семантическая классификация // Научные труды КубГТУ. Краснодар, 2016. № 2. С. 1-9.
6. Михайлова Л.М. Глагольные способы репрезентации концепта «ГОВОРЕНИЕ» в современном английском языке : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. Ростов-на-Дону, 2009. 144 с.
7. Luca de Tena. T. Los renglones torcidos de Dios. Barcelona, Planeta Bolsillo, 1992. 345 p.
8. Martín Zorraquino. Los marcadores del discurso y su morfología. En: Loureda, Ó. y E. Acín Villa (eds.), *La investigación sobre marcadores del discurso del español, hoy*. Madrid: Arco Libros, 2010. 93–181 pp.

Сведения об авторе:

Шалюхина Анна Владимировна – соискатель учёной степени кандидата филологических наук, преподаватель кафедры испанского языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: грамматика испанского языка, лингвокультурология, невербальная семиотика, художественный перевод. E-mail: shaliukhina.a@yandex.ru.

SPEECH VERBS EXPRESSING EMPATHY IN SPANISH

Anna V. Shalyukhina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article analyzes the role of speech verbs in the implementation of verbal empathy in communication in Spanish, describes their meaning in speech activity as cognitive and evaluative predicates. There are studied the existing approaches to the definition and classification of speech verbs and the features of their use in the process of dialogue communication. The use of speech verbs is considered in terms of their functionality in the implementation of empathic speech acts. On the basis of existing research, we propose our own classification of speech verbs, allowing one to express empathy better, taking into account the specifics of vocabulary, grammar and syntax of the Spanish language. The examples describing empathic processes in Spanish communication using speech verbs are taken from the novel by a Spanish writer Torquato Luca de Tena “Tortuous ways of God’s Providence” (Torcuato Luca de Tena “Los renglones torcidos de Dios”), as the content and language features of the novel give extensive material for research. The conclusions made are about the special functions of speech verbs as units that formalize empathic statements that contribute to the establishment and maintenance of harmonious communication, and also about significant differences in the linguistic forms of empathy in Spanish and Russian.*

Key Words: *empathy, speech activity, speech verbs, semantics, speech acts, language value, Spanish*

References

1. Boldyrev N.N. Perekategorizaciia glagola kak sposob formirovaniia smysla vyskazyvaniia [Recategorization of a verb as a way to form the meaning of a statement] *Izvestiia AN. Seriiia literatury i iazyka*. 2001, no. 2, pp. 40-55.
2. Ezolka I.A. Stilisticheskie funkicii sinonimichnykh glagolov rechi [Stylistic functions of synonymous speech verbs] *Ocherki po stilistike inostrannykh iazykov* [Essays on the style of foreign languages], Rostov-na-Donu, 1975, 22 p.
3. Kachinskaia R.S. O sinonimicheskikh glagolakh rechi v povesti A.P. Gaidara «Shkola» [About synonymous speech verbs in the story of Gaidar «School»] *Uch.zap. Gor'kov. ped. in-ta*. 1968, no. 111, pp. 175-185.
4. Kroll' M.I. K voprosu o glagolakh rechi vo frantsuzskom iazyke [About speech verbs in French]. *Uch.zap. MGPI*, 1967, no. 201, 40 p.
5. Markevich P.V., Sereda P.V. Glagoly rechi i ikh semanticheskaia klassifikatsiia [Speech verbs and their semantic classification]. *Nauchnye trudy KubGTU- Scientific research*, 2016, no. 2, pp. 1-9.
6. Mihailova L.M. Glagol'nye sposoby reprezentatsii koncepta "GOVORENIE" v sovremennom angliiskom iazyke tor. Diss. kand. fil. Nauk [Verbal ways of representation of the concept "SPEAKING" in modern English. Philol.sci.diss.]. Rostov-na-Donu, 2009. 144 p.
7. Luca de Tena. T. Los renglones torcidos de Dios. Barcelona, Planeta Bolsillo, 1992. 345 p.
8. Martín Zorraquino, Ma A. Los marcadores del discurso y su morfología. En: Loureda, Ó. y E. Acín Villa (eds.), *La investigación sobre marcadores del discurso del español, hoy*. Madrid: Arco Libros, 2010, pp. 93-181.

About the author:

Anna V. Shaliukhina – Assistant Professor of Department of Foreign Languages (Spanish), MGIMO University (Moscow, Russia). Sphere of research and professional interests: grammar of the Spanish language, cultural linguistics, non-verbal semiotics, literary translation. E-mail: shaliukhina.a@yandex.ru.

* * *